

Большой белый кожаный взрыв все еще звенел, и Инцзы подошел, куря сигарету. Точно так же, как и его дядя, он с любопытством посмотрел на образцы на прилавке Лу Дуна. Он просто хотел протянуть руку и взять один, покрытый красным, чтобы Сон На это увидел.

“Ты обращай внимание. Сон На напомнила: “Здесь опасно курить”.”

Инцзы посмотрела на Сон На и обнаружила, что девушка очень красива, поэтому ей было все равно, и она сказала: “Чего ты боишься! Может ли он все еще взорваться в моих руках? Просто эта маленькая взрывная битва, которую вы продали, она не очень мощная!”

Он, казалось, хвастался перед Сон На, поворачивая голову и указывая на веревку, висящую перед машиной: “Девочка, посмотри внимательно, это битва!”

Сон На видела в школе много молодых людей, которые не боятся ни неба, ни земли, и им не так много лет, как ему. Она снова напомнила: “Держись от нас подальше.”

Лу Донг случайно принес коробку из машины и сказал: “Приятель, ты либо зажимаешь сигарету, либо возвращаешься на свою сторону.”

Не говоря уже ни о чем другом, даже седьмой дядя, который обычно очень ненадежен, никогда не курит в местах, где запускаются фейерверки и петарды.

Дядя Ци играл с этими штуками и знает, насколько они сильны.

Как раз такого рода молодежь самая многочисленная.

“я иду” Инцзы слегка презрительно улыбнулась, развернулась и пошла обратно, небрежно бросив фразу: “Смелость подобна мышам”.”

Ду Сяобин вышел из машины с коробкой двух пинков в руках. Услышав эти слова, он спросил: “В чем дело?” Ищешь неприятностей?”

Цяо Вэйго выпрыгнул из машины, держа в руке палку.

Лу Донг быстро махнул рукой: “Все в порядке.”

Сон На вкратце объяснила несколько слов.

Инцзы подошел к тому месту, где только что началась битва, пнул ногой конфетти на земле,

наклонился и поднял большую белую шкурку, которая не звенела. Письмо было довольно длинным и практически не горело.

Эта штука сделана в черной мастерской, с толстыми пальцами, длиной более десяти сантиметров, и в ней много лекарств.

Инцзы обернулся, посмотрел на нескольких человек в кабинке Лу Дуна, ухмыльнулся, выпустил дым изо рта и выплюнул колечко дыма.

По меркам молодых людей в обществе, они действительно крутые и красивые!

Инцзы слегка убрал лекарство в письмо, взорвал битву с белой кожей в левой руке и зажег письмо сигаретой в правой руке.

Взрывная битва Чен Хана была решена индивидуально, и он взял ее в руку и щелкнул по ней. Многие люди играли в нее. Безопаснее зажать букву и указать на нее. Даже если произойдет несчастный случай, буква сгорит и выпадет из его руки. .

Этот другой, в прямой позе для курения, держит взрывчатку пальцами.

Инцзы прикурил Синьцзы сигаретой. Он достал немного лекарства Синьцзы. Скорость горения была чрезвычайно низкой. Если бы он выбросил его, оно, вероятно, выпало бы. Он не спешил, поднял голову и зажмурил глаза Сун На.

Как будто прося Сун На увидеть, что такое мужество и что такое мужчина.

После того, как Инцзы закончил хвастаться, он молча сосчитал один, два или три, махнул правой рукой, чтобы выбросить то, что держал в руках, и поднял левую руку, чтобы сунуть сигарету в рот.

Лу Дун наблюдал за происходящим, и когда он увидел, что он бросил в свою правую руку, он поспешно крикнул: "Разрази битву!Бросай его!"

Как только Инцзы поднял руку, он заметил, что вес был неправильным, и поспешно выбросил ее. Как только эта штука выстрелила, раздался взрыв!

глухой звук——

Большая белая шкура взорвалась под рукой, и Инцзы сел на землю задницей, его левая рука запуталась в черно-красном.

Черный задымлен взрывом, а красный - это кровь!

“Упс”, - Инцзы взвыла и отреагировала. Боясь причинить еще больше боли, все закричали: “Дядя!дядя!Моя рука!Моя рука.....”

Санзи поспешно подбежала к машине сбоку.

Лу Донг и Лу Цзяньжэнь тоже поспешили к нему. Лу Донг взглянул, пальцы Инцзы были в крови, и сказал: “Поторопись!Отправьте в больницу!”

Это большая удача, что ты не оторвал себе палец.

На болезненном лице Инцзы не было ни кровинки, только она напевала и плакала.

То есть Лу Донг напомнил ему об этом раньше и не положил это ему в рот, иначе.....

Я не могу положить это себе в рот!

Лу Цзяньжэнь и Саньцзы - старые знакомые. Они посмотрели на людей на дороге и сказали: “Я за рулем, ты помоги ему и поезжай в больницу, как только машина сможет выехать!”

Это мой племянник, а третий сын не заботится о других и сказал: “Спасибо, Лао Ци, давай поторопимся!”

Лу Дун, Ду Сяобин и Цяо Вэйго протянули руки, чтобы помочь, и сели в машину со своими тремя сыновьями. Лу Цзяньжэнь сел за руль и накричал на Инцзы, которая плакала и кричала: “Тише!Большой человек, не будь таким слабаком!”

Он выехал со двора и направился прямо по дороге к центру округа.

Лу Донг и все трое просто убрали стойло, установленное Санзи, и накрыли его прямо брезентом, который он открыл, разгружая машину.

Ду Сяобин посмотрел на белое конфетти, разбросанное по всему полу, и сказал: “Эта штука действительно опасна.”

Лу Донг сказал: “Не клади его в руку.”

Ду Сяобин испугался мясистых рук Инцзы и сказал: “Я не посмею убить его.”

Цяо Вэйго на некоторое время задумался, задаваясь вопросом, сможет ли рука тренера, вынимающая предметы из кипящего масла, выдержать большой взрыв?

Когда она вернулась, Сон На, которая осталась присматривать за прилавком, спросила: "Как дела?"

Лу Донг ответил: "Он взорвался, и травма несерьезная."

Сон На взглянула туда: "Я надеюсь, что все в порядке."

Ду Сяобин ответил: "Нет никакого тривиального вопроса безопасности."

Один за другим подходили люди, продававшие фейерверки и петарды, и во внутреннем дворе было быстро установлено более дюжины киосков. Было только 15-е число двенадцатого лунного месяца. Через несколько дней их будет больше.

Это место достаточно большое, и оно находится далеко, и все в безопасности.

Прямого конфликта интересов здесь нет, и, как правило, ничего не произойдет. рынок существует для того, чтобы продавать вещи и зарабатывать деньги, а не создавать проблемы.

В половине восьмого прилавок Лу Дуна плавно открылся. Один из людей, которые водили детей на рынок, купил две коробки взрывчатых веществ.

Просто у Сяобаочжана на голове нет буквы, а есть головка, похожая на спичку, которая автоматически загорается при ударе по краю коробки, и просто выбрасывается.

Эта штука производила мало шума и была чрезвычайно мощной. После того, как она взорвалась, она взорвалась в дыру, не повредив свою кожу.

Специально для игр детей.

Чем выше поднимается солнце, тем больше собирается людей. Многие люди знают, что чем ближе Новый год, тем дороже вещи. Неизбежно, что они будут покупать фейерверки и фейерверки заранее.

Бизнес на стороне Лу Дуна не процветает, но существует бесконечный поток людей, покупающих вещи.

Бах-бах——

Раздался оглушительный взрыв, но кто-то внутри повесил большую белую шкуру и повесил ее.

Похоже, никто не воспринимает всерьез баннеры и лозунги, развешанные по всему полю.

В прошлом этот шум привлекал многих людей. В сельской местности Дабаипи всегда был рынок, особенно для молодежи и людей среднего возраста, которые любят много двигаться в течение Нового года.

Только что был освобожден трехколесный велосипед на юго-западной стороне, а другой трактор на северо-западной стороне был подожжен. Люди на дороге, вызванные движением, продолжали смотреть во двор.

В этих взрывоопасных битвах цена покупки очень низкая, а продавцы совсем не мягкотелые. После того, как они положили его сюда, они снова кладут его туда, и это бесконечно.

На стороне Лу Дуна было намного меньше покупателей, и многих людей привлекло большое движение за покупку больших белых шкур.

"Это не сработает." Ду Сяобин в первый день продавал вещи на большой площадке, и все покупатели разошлись по чужим местам. Он был немного встревожен: "Лу Дон, может, нам тоже надеть это?"

Не смотрите на китайский Новый год, который длится полмесяца, но не так много людей покупают фейерверки и петарды заранее. Лу Дун кивнул и сказал: "Вэй Го, возьми два красных флажка по 1000 колец и поставь их перед прилавком!"

Цяо Вэйго разобрал петарды и развесил бамбуковые шесты, а Ду Сяобин приготовил зажигалку для поджога. Когда петарды растянулись, Лу Дун взял электрический рожок и крикнул, призывая к вниманию, выпустил круг, и Ду Сяобин зажегся.

В отличие от медленной скорости большой белой кожи с треском, обычные петарды потрескивали вместе.

Земля красная. Как следует из названия, большое красное конфетти, вылетевшее в результате взрыва, очень разбито, и оно расстилается на земле, как красный ковер.

Есть много людей, которые любят покупать большие белые шкуры и слушать важные новости, но есть еще больше людей, которые обращают внимание на праздничный сезон во время китайского Нового года.

Большой красный - репрезентативный цвет фестиваля в Китае.

После того, как по всему залу прозвучали две тысячи колоколов, Сон На нашла электрический рожок и маленький магнитофон, повернула выключатель, и сразу же зазвучали четкие слова.

“Пол полон красного, это так празднично, надень это, это так популярно!”

В дополнение к петардам и обычным фейерверкам, Лу Донг также ввел множество комбинированных подарочных коробок для фейерверков, специально разработанных фабрикой фейерверков, а внешняя упаковка коробок изысканна, что очень подходит для раздачи.

Хотя в настоящее время здесь не так оживленно, как в двух киосках в университетском городке, цены на отдельные товары, продаваемые здесь, выше, а прибыль еще более удивительна.

К 8:30 Лу Донг обратился к трем другим людям, и они продали в общей сложности товаров на сумму более 500 юаней.

Стоимость этих товаров составляет сто пятьдесят шесть долларов.

В половине десятого, пока киоск был не очень занят, Лу Донг отправился на прогулку к другим киоскам, где продавались фейерверки и петарды.

Большинство киосков с большой белой кожей в качестве основного бизнеса в основном не продают обычные товары. даже если они продают фейерверки, это также самодельные глиняные фейерверки.

Это тот вид, который содержит пыльник в бумажном тюбике и плотно смачивает его грязью, чтобы запечатать.

Стоимость низкая, а прибыль высокая. Что касается того, будет ли он жареным или нет, это зависит от удачи.

Согласно хвастливому заявлению седьмого дяди, его самодельный глиняный фейерверк взорвался, взлетев в небо со старой улицы, пролетев над большей частью деревни, упав с юга деревни и уничтожив выводок зайцев на земле.

Лу Донг присмотрелся повнимательнее, и киоски, торгующие фейерверками Чжэнгуэй, также были смешаны с большими белыми шкурами для распродажи, потому что прибыль действительно была высокой.

Развернулось более десятка киосков, и только в одном не продавались частные товары. Только продажа товаров по официальным каналам, по оценкам, также могут быть временные разрешения.

Цинчжао был настолько велик, что, возможно, он был не единственным, кто узнал эту новость, но новость не распространилась, и он, очевидно, хотел разбогатеть приглушенным голосом.

Я просто не знаю, когда будет проверен конкретный день, в зависимости от ситуации, сегодня это невозможно.

Продажа фейерверков и петард только началась, и многие люди еще не вышли на рынок, поэтому проверять это сейчас нецелесообразно.

Видя, что количество людей снова увеличивается, Лу Дун поспешно вернулся к прилавку и обнаружил, что седьмой дядя уже вернулся.

“Как поживают люди?”- спросил Лу Донг.

Лу Цзяньжэнь просто сказал: “Вы вовремя напомнили мне. Если повезет, все четыре пальца разорвут кожу и мясо, не повредив костей. Это взорвется у вас в руке, и ваши пальцы могут отлететь.”

Далее последовала фраза Сун На: “К счастью, великое благословение в несчастье.”

Ду Сяобин ответил: “Достаточно выпить травку. Это не годится для Нового года.”

Лу Донг сказал: “Давайте все будем осторожны, UU читайте www.yukan.shu.bezopasnost прежде всего.”

“Ладно, вы, ребята, продолжайте заниматься.” Лу Цзяньжэнь нашел коробку и сел: “Сначала я сделаю перерыв. Это занято, а болезненные подгузники ребенка нельзя тащить в машине”.

Солнце поднимается все выше и выше, и на съемочной площадке становится все больше и больше людей, и есть бесконечный поток людей, которые приходят купить фейерверки. Как самая большая съемочная площадка в округе Цинчжао, Нинсю Даджи имеет самый большой поток людей.

Те, кто продает большие белые шкурки, время от времени надевают их, а Лу Донг иногда кладет их на пол, усыпанный красными-красными конфетти по всему полу, что может привлечь много людей.

Приближался китайский Новый год, и собрание запаздывало. К двум часам дня на большом собрании постепенно никого не осталось. Лу Дун поздоровался, и несколько человек загрузились и приготовились ехать обратно.

После подсчета оборот составил менее пяти тысяч юаней.

“Я только что сказал, ты должен войти в большую белую шкуру!” Лу Цзяньжэнь повторил старую поговорку: “Я пошел спросить, я продал пять или шесть тысяч белых шкурок, и прибыль выше нашей!”

Седьмой дядя редко заботится о покупке и продаже. Лу Донг не ослабил своего энтузиазма и сказал: “Это пик после двадцати, не волнуйся.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110819>